

— Я не скуплюсь, просто учитывая твой нынешний статус, разве можно дарить что-то вульгарное? — Му Лян смотрела на нефритовое дерево, тоже впечатлённая его красотой. Такая вещь была поистине бесценной, и для поздравления Императрицы подходила идеально, но для других она могла привлечь слишком много внимания.

Линь Жань задумалась, и вдруг её осенило:

— Я знаю, что подарить.

Она встала и побежала в кабинет, оставив Му Лян в недоумении. Та, не пытаясь угадать её замысел, провела пальцами по нефритовому дереву. Линь Жань не жалела денег, просто ей было обидно.

Особенно неприятно было лукаво поздравлять, да ещё и тратить на это серебро.

К вечеру Линь Жань вышла из кабинета и протянула Му Лян свиток:

— Красиво?

На картине была изображена сосна. Мастерство художника было обычным, ничего особенного. Му Лян недоумевала:

— Ты хочешь подарить «Сосну»?

— Да, я сравнила Ваше Величество с сосной, ведь она такая же величественная, как это нефритовое дерево. — Линь Жань уверенно подняла подбородок, хваля себя. — Разве я нарисовала плохо?

Её уверенность заставила Му Лян сдержать возражения, и она лишь кивнула:

— Действительно красиво, но для Императрицы это неподходящий подарок, она может счесть его недостойным.

Картина была настолько непривлекательной, что Му Лян прикрыла лоб рукой, словно от головной боли:

— Лучше подари нефритовое дерево.

— Я подарю «Сосну», только её. Смотри, тут даже моя подпись, выглядит солидно. — Линь Жань не слушала уговоров. Рисунок вышел так себе, что как раз для Императрицы.

Му Лян больше не настаивала. Решение Линь Жань было окончательным, и дальнейшие уговоры были бесполезны. Она подумала немного, затем приказала упаковать картину, чтобы Линь Жань могла взять её с собой во дворец.

Сегодня в дворец отправится и её отец, так что, скорее всего, ничего плохого не случится. Му Лян дала несколько наставлений и проводила Линь Жань из поместья.

В последнее время между ними сохранялась некоторая напряжённость, но Линь Жань больше не отвергала доброту Му Лян, хотя между ними по-прежнему сохранялась дистанция, и никто не решался нарушить эту хрупкую границу.

После того как Линь Жань отправилась во дворец, Му Лян осталась ждать в поместье.

Пройдя Врата Дунхуа, она заметила медленно идущую Синьян. У неё сразу же заболела голова, и она тоже замедлила шаг.

Но, как только она замедлилась, Синьян пошла ещё медленнее.

Линь Жань почувствовала вину за то, что отправила Цзин Хун в её поместье, и не знала, что делать. В итоге она просто остановилась, ища взглядом знакомых, чтобы с кем-нибудь поговорить.

Синьян, однако, развернулась и, схватив её за воротник, утащила в тёмный угол.

Было уже темно, и никто не обратил на них внимания. Линь Жань почувствовала, будто попала в лапы Владыки Ада, и попыталась вырваться:

— Ваше Высочество, будьте осторожны, вас могут неправильно понять.

— Неправильно понять? — Синьян, бледная от ярости, прижала её к стене. — Ты прислала женщину в мой дом, а теперь говоришь о недоразумении? Как ты могла так поступить с Ло Цин?

Мысль о лице Цзин Хун заставляла её голову раскалываться.

Кто в здравом уме отправляет женщину своей матери? Линь Жань, эта маленькая негодяйка, поступала слишком безрассудно.

Линь Жань просто хотела посмеяться над ней, не задумываясь о последствиях. В конце концов, она «лечилась», и немного развлечений не повредит. Прижатая к стене, она почувствовала, как ноги подкашиваются от страха, и сглотнула:

— Это не я отправила, Цзин Хун сама захотела. Она умоляла меня об этом, и я не смогла отказать. Видите, какая она нежная, мне было жалко её отвергнуть.

— Нежная, не смогла отказать... А ты веришь, что я расскажу об этом Му Лян? Чанлэ говорила, что она подарила тебе счёты, сейчас самое время их использовать, чтобы ты не шлялась по свету. — Синьян от злости говорила лишнее.

Весь город Лоян знал, что Цзин Хун последовала за ней, и за её спиной шли разговоры. Линь Сы даже спрашивал её, не будет ли его старшая сестра в обиде, если он проявит интерес.

Что за натворила Линь Жань?

Она добавила от злости:

— Если бы Ло Цин была здесь, она бы тебе ноги переломала за такое.

Линь Жань испугалась и перестала моргать:

— Я же не отправляла её к ней.

— Ты мне её прислала, какая разница? — Синьян сжала кулаки. Если бы не её привычка держать себя в руках, она бы уже ударила.

— Разница конечно есть, я ж не твой родной ребёнок... — Линь Жань прикрыла голову руками, побормотала. — Бьют, но не по лицу.

Она ожидала, что Синьян разозлится, но не думала, что та решится применить силу во дворце. Лучше бы она пришла вместе с отцом.

Синьян была настолько разгневана, что не могла вымолвить ни слова. Она отпустила Линь Жань и, поправив её мятую одежду, сдержанно сказала:

— Проваливай.

Линь Жань быстро удалилась. Увидев отца на дворцовой дороге, она вздохнула с облегчением и схватила его за рукав:

— Отец, ты знаешь, что меня чуть не ударили?

— Заслужила. — Му Нэн с отвращением отстранился от неё. Синьян уже несколько дней назад приходила жаловаться ему. Что бы Линь Жань ни делала, зачем было посылать женщину к Синьян?

Быть избитой было заслуженно, и жалеть её не стоило.

Линь Жань вздохнула. Даже отец изменился.

Когда вечером начался банкет, Императрица Мин приняла поздравления от всех чиновников, демонстрируя своё величие. Синьян сидела подле неё, ближе всех. Она пила в одиночестве, а Су Чланлань напротив молча смотрела на неё.

Остальные в зале обменивались тостами, не обращая на них внимания. Только Линь Жань, выпивая, время от времени поглядывала на них, дергая отца за рукав:

— Отец, посмотри на них.

— Не обращай внимания. Кого бы Су Чланлань ни полюбила, это всё равно что выкопать на могиле предков. — Му Нэн привёл пример и чокнулся с Восьмым князем, чувствуя себя весьма довольным.

Линь Жань нахмурилась:

— Отец, пример неудачный. Если она выкопает кому-то могилу, это не значит, что она выкопает мою. Я её не трогала.

— Как хочешь. — Му Нэн не стал её слушать, обратился к Восьмому князю, и они продолжили предаваться пьянству, оставив Линь Жань сидеть в одиночестве.

Вокруг Императрицы Мин вечно толпились льстецы, а Синьян и Чанлэ сидели тихо, не проявляя активности. Цинь Вань стояла рядом, взгляд её был спокоен.

Вечерняя атмосфера была зловещей. Линь Жань опустила голову и пила, к ней тоже подходили с тостами. Чин был низок, отказывать было неудобно, приходилось отвечать на все.

Какой бы ни была крепость, от такого напоя не удержаться. Она выпила бог знает сколько бокалов и слегка захмелела. Те, что сидели ближе к трону, по-прежнему молчали, и даже чиновники, желавшие поздравить Императрицу, боялись подойти.

Власть рода Су была в зените, не уступая Синьян, им не хватало лишь нескольких десятков тысяч войск на границе.

Шансы Синьян казались выше, но Императрица Мин больше благоволила Су Чланлань, что заставляло многих отступить и не стараться угодить.

Линь Жань думала иначе: если Су Чланлань получит трон, то Синьян окажется у неё в кармане. Как рыба на разделочной доске — делай с ней что хочешь.

Усадить её под замок во дворце — дело одного слова.

От этой мысли у неё по спине пробежали мурашки, она выпила бокал залпом. Су Чланлань, сидевшая на почётном месте, наконец не выдержала и встала, подошла к Синьян с бокалом в руке:

— Ваше Высочество Синьян, сегодня обрела новую подругу, говорят, ослепительной красоты.

Линь Жань сидела довольно близко, но слышала невнятно, поэтому подалась вперёд, чтобы расслышать.

Синьян ответила:

— Конечно, ослепительной. По сравнению с генералом Су, она нежная и слабая, вызывает желание жалеть и защищать.

Э? Это же её слова. Линь Жань удивилась. Она хотела услышать ещё, но перед ней возник юноша с бокалом в руке, почтительно поклонившийся:

— Здравствуйте, тётя.

Голос Се Сина был громким, привлекая внимание Синьян и Императрицы Мин. Особенно Синьян, услышав обращение «тётя», чуть не раздавила бокал в руке.

Линь Жань не знала, зачем он пришёл, но, учитывая старшинство, не встала:

— В чём дело, юноша Се?

— В тот день я видел, как вы искусно владеете кулаками. Не могли бы вы сказать, у кого учились? Я тоже хочу найти учителя. — Се Син застенчиво улыбнулся, выглядел очень простодушным и первым выпил бокал до дна.

Линь Жань не могла отказать и тоже выпила, объясняя:

— Меня учил мастер Му Хуай. Если хочешь найти учителя, спроси у Девятого князя, мастер Му был его старым генералом.

Му Хуай был искусным бойцом, и то, что он добровольно ушёл в отставку, говорило о его характере.

Се Син расплылся в улыбке и поспешно поклонился:

— Благодарю вас, тётя. Пойду сейчас же искать дедушку.

Эта путаница в поколениях заставила Синьян похолодеть. Она поставила бокал и, глядя на стоящую Су Чланлань, произнесла:

— Генерал Су, если вам нечего делать, вернитесь на своё место, не загораживайте мне вид.

При посторонних Су Чланлань не могла позволить себе лишнего и, сдерживаясь, вернулась на своё место.

Се Син был увлечён боевыми искусствами, его наивный вид не вызывал подозрений в коварстве. Му Нэн пил, и ему было неловко отвлекать его, поэтому тот вернулся на своё место.

Линь Жань, увидев его глуповатый вид, улыбнулась. Перед ней внезапно появилась тень — Чанлэ подошла с бокалом в руке.

<http://bllate.org/book/16862/1554008>